

Глава 601: Седьмая пощечина (8)

Лицо Нангон Сю уже было залито холодным потом. В тот день он правдиво сообщил обо всех деталях директору и заместителю директора. Хотя он не был в полном согласии с тем, как два директора поступили с этим вопросом, он все же не мог в это вмешиваться.

Нангон Сю все еще мучался, пытаясь сформулировать подходящий ответ, когда заметил, что рука Лон Ци, обхватившая рукоять меча, свисавшего с его бедра, внезапно напряглась, и что два дюйма сверкающей стали показались над ножами!

Намек был ясен.

Нангон Сю сглотнул.

У него не было выбора, кроме как правдиво рассказать обо всех событиях, которые произошли в тот день. Он повторил то, что сообщал ранее, слово в слово, не меняя ни одного слога.

Начиная с того момента, как Нангон Сю привел свою команду в Лес Боевого Духа, чтобы разыскать Лу Вей Цзе, и как Лу Вэй Цзе рассказал ему правду, заканчивая периодом после того, как он сопровождал Лу Вей Цзе, Нин Синь и остальных в Академию Зефира, не забывая упомянуть дискуссию между двумя директорами.

Не было пропущено ни одной детали, и все стало ясно, как день.

Лицо Фань Ци было наполнено чувством вины, а Нин Руи покраснел от ярости.

Ученики, окружавшие их, шептались тихими голосами, вызывая непрекращающийся шум, который заставлял пространство гудеть.

«Старшего Лу на самом деле сделали козлом отпущения? Теперь очевидно, что именно Нин Синь была инициатором всего этого, но старшего Лу заставили понести вину.»

«Что ж, Нин Синь - дочь вице-директора, и она родом из преуспевающей семьи, как обычные ученики могут сравниться с ней?»

«Насколько она может быть бесстыдной? После того, как она действительно пыталась убить этих людей и ограбить их тела! И теперь она заслужила гнев Армии Руи Лин и Пика Хождения по Облаку.»

«Заместитель директора все это время изображал из себя достойного и неподкупного человека, я никогда бы не подумал, что он способен на такие отвратительные действия за спиной у всех.»

Непрерывная тирада споров возрастала, и всего за несколько мгновений репутация Нин Руи и Нин Синь упала ниже, чем глубокие ущелья.

Нин Руи чувствовал, что должен предпринять какой-то шаг, но ничего не мог сделать. Тогда это случилось так внезапно, и хотя он предпринял быстрые меры, чтобы попытаться разрешить проблему, было несколько вопросов, с которыми он не смог справиться достаточно быстро.

И теперь Цзюнь У Се использовала их, повернул ситуацию против него, и теперь он не мог восстановить над ней свой контроль.

«Это ответ, который ваша уважаемая академия дает нам, верно?» Цзюнь У Се снова

рассмеялась. Ее глаза смотрели мимо Фань Ци, глядя прямо на Нин Руи.

«Это было большое недоразумение! Это была просто клевета, которую излил Лу Вэй Цзе, потому что он был зол на то, что его исключили!» Нин Руи попытался вступить в последнюю борьбу, увидев смертельно бледное лицо своей собственной дочери, и его сердце сжалось, увидев ее в таком плачевном состоянии.

«Недоразумение? Вы говорите мне, что люди из армии Руи Лин и Облачного Пика также ложно обвиняют академию? Или вы думаете, что, кроме вас и вашей дочери, все в сговоре и намеренно затрудняют вам жизнь?» В этот раз Цзюнь У Се не собиралась отпускать Нин Синь так легко. Затем она повернулась к Фань Ци.

«Что директор должен сказать на это?»

Фань Ци уже был залит своим собственным потом. Он знал правду, стоящую за всем этим инцидентом. Он согласился скрыть ее только потому, что Нин Руи так сильно умолял его. Теперь, когда Цзюнь У Се раскрыла все случившееся, он оказался в полной растерянности.

«Это была не я! Это действительно не я! Это был Инь Янь! Инь Ян был тем, кто заманил этого Духовного Зверя к ним! Я не имел к этому никакого отношения!» Понимая, что она должна быть признана виновной, Нин Синь внезапно была очень напугана. Она не заботилась ни о чем другом, и просто закричала, указав на отчаянно дрожащую фигуру Инь Яня.

Инь Янь был уже настолько безнадежно напуган, что не мог пошевелиться, когда услышал обвинение Нин Синь. Он в шоке поднял голову, и его лицо внезапно наполнилось недоверием.

Он никогда бы не подумал, что Нин Синь возложит на него всю вину.

«Инь Янь, я видела, как ты был жалок, и умоляла отца защитить тебя. Я не думала, что это приведет к тому, что мой отец будет вовлечен в этот вопрос. У меня было слишком мягкое сердце, но этот инцидент действительно не имеет ничего общего со мной и моим отцом.» Нин Синь, под влиянием момента, быстро решила переложить всю ответственность на Инь Яня, и ее глаза внезапно стали мстительными и ядовитыми.